

Дом актёра. — 1997. — спецвыпуск. — с. 12

СТАРЫЙ НОВЫЙ ДОМ

Инна Вишневская ВИШНИ ОТ ИННЫ

Дом Актёра! Это — молодость и лучшее чувство за всю жизнь — ощущение братства и единой среды, навсегда данной мне судьбой. Чарской, Вербицкой, что ли, начиталась в детстве. Но когда собираемся вместе в Доме Актёра, сильнее бьётся сердце — я со своими, я не утону, меня подхватят, меня узнают все, и я узнаю всех.

В нашем доме узнала я впервые, что такое сцена, и я стою на ней, огромной, родной, и сотни глаз, жаждущих общения, просвещения, информации, интонации, шутки, слезы — смотрят и смотрят. Но главное, кто смотрел на меня, — барельефы нашего старого зала, чуть желтоватые, чуть пухловатые, но именно они были — вместе с ГИТИСом — театральной моей школой. Здесь ближе и ближе полюбила теплую душу Мартынова, прониклась романтикой Мочалова, благородством Яблочкиной.

Дом Актёра! Уже "арбатского периода". И все "барельефы" теперь слились в один — Маргариты, окруженной мастерами: Мастера и Маргарита. И когда появляется она — с приветливо-ласковой улыбкой от Шатровой, в мехах от Яблочкиной, в плащах от Зайцева, в добродушии от Шепкина, в гуманитарной помощи от Южина, в гостеприимстве от Рыжовой, в пылкости от Гзвской — легче делается жить; вроде и вправду тебя где-то ждут. И вслед за ней Мастера — печально-иронический Ширвинат, сардонически-скульптурный Этуш, излишне умный Юрский, сочно пережевывающий очередной юмор Горин — и ты рядом, вроде равный, причастен будто бы и ты к великой пирамиде.

А чего бы хотелось? Не заблудиться в церковно-окружных, гипнотически-круговых коридорах нового дома, где через каждую дверь чья-то в очередной раз никому не платящая бухгалтерия. Сделать так, чтобы помогали и стены, как было в старом Доме, где развела без номерков, и мы гордились, что нас знают гардеробщики, ах, как мы гордились перед гостями из публики, перед родственниками из Жмеринки.

Сделать так, чтобы ресторан не леденил холодностью, безликой вежливостью официантов, чтобы и они, как когда-то Слава и Боря, узнавали нас, иногда подавали и в кредит, и в долг, и в рыночные отношения, чтобы своя была в ресторане изюминка — раньше Борода, ну а теперь — что-нибудь вроде Файла.

Сделать так, чтобы можно было присесть, поболтать с друзьями, завести романчик, просто набраться новостей. Словом, многого бы хотелось. Но выполненных желаний больше. И дай Бог, чтобы Старый Арбат оставался как бы старой улицей Горького с вечно молодой Маргаритой и не сошедшими с ума Мастерами. А Воланд, он и без приглашения бродит где-то рядом. А пишу я все это в замечательную газету "ДА", которой никто не скажет "нет".

Вячеслав Зайцев ЖЕНЩИНА У ОЧАГА

За свою огромную жизнь я одел множество актёров. С 70-х по 90-е я работал в театре с выдающимися актёрами. Мне повезло: я общался с Марией Ивановной Бабановой, Ангелиной Осиповной Степановой, Любовью Петровной Орловой, Клавдией Ивановной Шульженко, Верой Васильевой, Маргаритой Тереховой, Таней Васильевой, Галиной Волчек, Игорем Квашой, Валентином Гафтом... У меня одевались Александр Ширвинат, Михаил Державин, Марина Неелова, Галина Иванова, Андрей Миронов, Александр Лазарев, Светлана Немолояева, Вячеслав Тихонов, Наташа Селезнева, Татьяна Дороница, Юлия Борисова, Михаил Ульянов, Маргарита Эскина, боюсь, кого-то забыл...

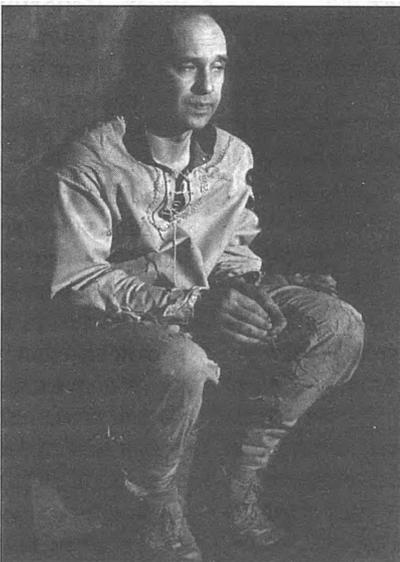
Маргариту Эскину одевать легко. Она — настолько легка, подвижна, мобильна, стремительна, не боится рисковать, и это очень важно.

За последние годы понятие Дом Актёра случилось для меня с понятием родного очага.

Михаил Ульянов ДОМ НА ВЕТРАХ

В наше время отовсюду дуют холодные сквозняки и не знает человек, как спрятаться, как уберечься от них. Я думаю — только имея такой Дом, какой мы, к счастью, имеем на Арбате. Там всегда тепло, уютно, доброжелательно, и этим нам дорог актёрский семейный дом. Маму этого Дома сердечно поздравляют актёры и желают ей долгие годы быть крестной матерью. Здоровья ей, сил и удивительной энергии.

Борис Львов-Анохин БОЖЕ, ХРАНИ КОРОЛЕВУ!

Дом Актёра дарит людям театра не только праздники творческих вечеров. Оказывается, это просто Царствующий Дом, целая империя радостей, которой подвластны и египетские пирамиды, и храмы, и Иерусалим, и китайские дворцы и пагоды, и курорты Португалии, и театры Лондона и Парижа, ибо обитатели и гости Дома приглашаются во все эти места в различных замечательных поездках и круизах.

Русская история знает обаятельных императриц — Елизавету Великую и Екатерину Великую. Владычица Императорского Дома Актёра Маргарита Добрая не уступает им дородством и статью, а своим веселым могуществом озаряет многие актёрские души.

210